

что угроза интервенции Священного союза была “мнимой”, а за концепцией обращения президента Монро к Конгрессу в конце 1823 г. стояли прежде всего “экспансионистские планы правящих кругов Соединенных Штатов”¹ (с. 281). Автор не возражает против того, что совокупность известных на сегодняшний день источников свидетельствует: такая угроза была мнимой. Но одновременно доказывает, что данные, которыми располагали в 1823 г. руководители американской внешней политики, давали серьезные основания считать эту угрозу реальной. И именно эти данные, а не совокупность фактов, известных современным ученым, определяли мотивы руководителей внешней политики США.

Заключительная глава книги называется “Доктрина Монро в ретроспективе (1823–2009)”. Написание этой главы с точки зрения

¹ Болховитинов Н.Н. Доктрина Монро (происхождение и характер). М., 1959, с. 154.

А.П. Тупикин, В.С. Шилов. ЦЕНТР И РЕГИОНЫ ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ (опыт сравнительного исследования). М.: изд-во РАГС, 2008, 312 с.

Выделение регионоведения в качестве самостоятельной междисциплинарной науки в конце XX в. повлекло за собой появление специальных кафедр во многих высших учебных заведениях нашей страны и сопровождается появлением немалого количества специализированной литературы. При этом следует отметить, что в основном труды по регионоведению затрагивают либо общие теоретико-методологические проблемы¹, либо историю и состояние отдельных регионов мира и России².

¹ См., например: Ковалев В.А. Политическая регионалистика как новое направление исследований в российском обществоведении. Сыктывкар, 1999; *его же*. Политическая регионалистика как новое направление исследований в российском обществоведении. Актуальные вопросы регионального политического развития и проблемы теоретической концептуализации. Сыктывкар, 1999; Чернышев А.Г. Регион как субъект политики. Саратов, 1999; Регион как субъект политики и общественных отношений. М., 2000; Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М., 2005; Большаков С.Н. Политика регионального экономического развития: методы и механизмы. М., 2005; Региональная интеграция и развитие. М., 2005.

² См., например: Мальцев Ю. Страны Магриба в региональной и мировой политике. М., 1994; Марченко Г.В. Региональные проблемы становления новой российской государственности. М., 1996; Аф-

высечивания принципа историзма в оценке доктрины очень правильно. М.О. Трояновская показала, что за 180 с лишним лет доктрина Монро неоднократно менялась, приспосабливалась к менявшимся и становившимся всё более глобалистскими и имперскими стратегиям американской элиты. Поэтому в оценке того, чем эта доктрина была в 1823 г., очень важно отделять конкретно исторические “зерна” от “плевел”, накопившихся в огромном количестве в последующие периоды.

Свою книгу автор посвятила отцу, Олегу Александровичу Трояновскому. На мой взгляд, монография в высшей степени достойна памяти выдающегося отечественного дипломата.

В.В. Созири,
доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра североамериканских
исследований
Института всеобщей истории РАН,
главный редактор журнала
“Общественные науки и современность”

Рецензируемая монография профессоров кафедры национальных, федеральных и международных отношений Российской академии государственного управления при Президенте Российской Федерации А.П. Тупикина и В.С. Шилова выпадает из этого ряда и выгодно отличается от исследований предшественников тем, что авторы, справедливо отметив, что “модернизация государственного управления отражает историю, традиции, менталитет каждой конкретной страны, ее проблемы и интересы граждан” (с. 3), применили к изучению своего предмета получивший широкую признание в современном научном сообществе метод сравнительного анализа. То, что для сравнения ими были выбраны такие страны, как Россия и Франция, тоже весьма обосновано, и нельзя не согласиться с мнением авторов о том, что “хотя в наши дни Россия и Франция принадлежат к странам с различными типами

рика. Региональные аспекты глобальных проблем. М., 1996; Арич О. Азиатско-Тихоокеанский регион: Мифы, иллюзии и реальность, ч. 1. М., 1997; Ближний Восток: региональная безопасность и интересы России. М., 1999; Восток – Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М., 2002; Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности. М., 2002; Стратегии развития регионов Дальнего Востока России. М., 2005.

государственного устройства (одна – федеративное, другая – унитарное государство), обе страны сближает долгая история централизованного управления” (с. 3). А.П. Тупикин и В.С. Шилов резонно подметили также, что введение в начале 2000-х годов тогдашним президентом В.В. Путиным института полномочных представителей в федеральных округах даже при поверхностном сравнении с институтом префекта во Франции “дает основания утверждать, что роль и полномочия обоих институтов власти оказываются вполне сопоставимыми с той существенной поправкой, что институт префекта во Франции в качестве представителя центральной власти в департаментах успешно функционирует на протяжении вот уже более двух столетий” (с. 4).

Монография разбита на три главы, в которых соответственно рассматриваются соотношение центра и регионов во Франции от эпохи революции 1789 г., через введение Наполеоном Бонапартом института префекта, и до XX в. (с. 38–186); “противоречивые подходы” к государственному строительству в России, начиная с эпохи Петра I и до нынешнего времени (с. 187–249); наконец, в третьей, последней, главе авторы размышляют о поисках “оптимальной модели государственного управления” (с. 250–290). При этом в заслугу авторам следует поставить то, что в сравнительной перспективе написана вся книга. Своеобразным примером возможности расширения исследовательского поля служит раздел, посвященный использованию опыта работы института префекта во Франции в других странах – Италии, Греции, Испании, Японии и Польши (с. 171–186). Авторы правы, когда пишут о том, что эти примеры дали им “возможность увидеть слабые и сильные стороны своего прообраза – института префекта во Франции” (с. 171). Что касается непосредственно проделанного А.П. Тупикиным и В.С. Шиловым анализа французской специфики, то его отличает скрупулезность. Они убедительно доказали, что “за многие годы своего существования префекту во Франции удалось стать фактором единства народа и государственной власти” (с. 153). Не вызывает возражений и авторский вывод о том, что Франция в процессе реформирования в целом успешно решает также стоящие перед ней проблемы самоуправления на местном уровне посредством работы департаментов и сравнительно недавно возникших регионов при сохранении целостности страны как унитарного государства.

В книге, и это можно считать еще одним ее достоинством, детально и интересно с научной точки зрения рассмотрена борьба федералистской и унитаристской концепций государствен-

ного строительства России. От внимания авторов не ускользнул тот факт, что, оказавшись после распада СССР “перед необходимостью быстро решать проблему государственного строительства в новых условиях” на федеративных началах, Россия двигалась “иногда без продуманного плана действий, что было чревато распадом” и создавало немалые трудности (с. 218). Подчеркнув, что “Россия и Франция осуществляют широкие административные реформы, которые по глубине и размаху сопоставимы”, авторы предложили оригинальную периодизацию федеративного строительства современной России. Монография содержит важный материал о том, как в нашей стране создавались федеральные округа и вводился институт полномочного представителя Президента по округам. Стоит подчеркнуть также, что авторы тщательно изучили документально-правовые источники, что в известной мере делает книгу важным справочным подспорьем для исследователей – регионалистов. Убедителен вывод авторов о том, что «если во Франции уже в течение 25 лет происходит переход от унитарного централизованного государства к децентрализованному и децентрализованному управлению, то в России после “десятилетия суверенитетов” происходит формирование целостной государственной структуры с переходом к оптимальной модели государственного устройства, основанного на сочетании четкой вертикали государственной власти и необходимого самоуправления субъектов Федерации» (с. 220–221).

Интерес к рассматриваемой монографии усиливается также тем, что в ней приводится немало таблиц и диаграмм, подкрепляющих авторские выводы. Задаваясь вопросом о том, “насколько обоснованно можно сравнивать институт префекта во Франции и полномочного представителя Президента в России”, авторы не без основания полагают, несмотря на всю парадоксальность их вывода, что “существует очевидное сходство между попытками централизации” в России и “децентрализации” во Франции (с. 275). В частности, они считают, что “в России тоже необходимо перейти к четкому определению ролей и функций между полномочным представителем Президента РФ в федеральном округе и местными властями” (с. 278).

Будучи преподавателями высшей школы, А.П. Тупикин и В.С. Шилов не смогли обойти вниманием такой важный вопрос, как системы подготовки управленческих кадров в Национальной школе администрации Франции и Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Справедливо отмечая, что “каждая из систем имеет свои плюсы и минусы”,

равно как и самобытность, заключающуюся в том, что “во Франции акцент делается на индивидуальную подготовку с прохождением продолжительных стажировок при государственном служащем высшего уровня (например, при префекте) относительно небольшого числа специалистов очень высокой категории”, тогда как “Россия стоит перед необходимостью обеспечить массовую переподготовку и повышение квалификации возможно большего числа государственных служащих за максимально короткий срок”. Авторы особо подчеркивают, что для обеих стран “цель остается общей – повышение качества государственной службы и управления посредством роста квалификации государственных служащих” (с. 290).

На наш взгляд, многие суждения авторов монографии заслуживают пристального внимания. Например, о том, что “в исторической ретроспективе государственное строительство Франции и России предстает в виде двух процессов, одновременно различных и в то же время похожих, особенно в последнее время”, что “принципиально ныне действующие Конституции России и Франции весьма близки, так как

являются основой для существования в каждой из стран сильного президентского режима”, что “нововведения, будь то территориального или институционального плана, требуют для своей адаптации иногда довольно много времени” и, наконец, что “потребуется немало времени, чтобы общество осознало положительные результаты реформы, а Россия превратилась в эффективное государство, соответствующее духу времени” (с. 293, 295, 298).

Безусловно, события и реформы в нашей стране, да и во Франции, развиваются столь стремительно, что уже к моменту выхода в свет рецензируемой книги правительства обеих стран внесли какие-то новые штрихи в государственное управление. Но в любом случае, с ее появлением перед специалистами – регионоведами открывается новая перспектива для научных изысканий.

Г.Н. Канинская,
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова

ГОСУДАРСТВА АЛЬПИЙСКОГО РЕГИОНА И СТРАНЫ БЕНИЛЮКС В МЕНЯЮЩЕЙСЯ ЕВРОПЕ. М.: “Весь мир», 2009, 542 с.

Отечественная историческая наука пополнилась новым коллективным трудом, подготовленным сотрудниками Института всеобщей истории РАН, Института Европы РАН, Московского Государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ, Российского Государственного университета гуманитарных наук. Книга издана в серии Института Европы РАН “Старый свет – новые времена” и посвящена государствам Альпийского региона и странам Бенилюкс, занимающим важное место в европейском доме и, к сожалению, нечасто становящимся предметом научного исследования в России.

Первый раздел посвящен альпийским государствам – Австрии, Швейцарии и Лихтенштейну. Главы, касающиеся развития Австрии в последние десятилетия XX – начале XXI вв., написаны В.Я. Швейцером, являющимся ответственным редактором всей книги. В первой главе автор рассматривает компоненты стабильности, которые позволили Австрии достичь высокого уровня развития. При исследовании феномена австрийского федерализма (в соавторстве с В.С. Рыкиным) подчеркивается, что федерализм является особенностью внутригосударственного устройства Австрии, не

имеющего полного аналога в других европейских государствах (с. 31). Подробно раскрывая систему функционирования австрийского федерализма, обеспечивавшего в послевоенный период стабильность и благополучие внутреннего развития Австрии, историки отмечают, что членство в Европейском Союзе (ЕС) создаст для австрийских земель ряд проблем в сфере экономики, экологии, социальной политики. Все эти вопросы становятся предметом оживленных политических дискуссий, и Австрии еще предстоит найти оптимальный вариант функционирования федеральной системы в новых условиях (с. 29–31).

Проблемам внутренней политики посвящена вторая глава исследования. В ней подробно рассматривается эволюция партийно-политической системы Австрии в послевоенный период, показаны факторы, влияющие на изменения в расстановке политических сил, приведшие к постепенной потере партиями большой коалиции (Социалистической партией Австрии и Австрийской народной партией) доминирующего положения на политической арене. Важное внимание авторы (В.Я. Швейцер, М.В. Шубина, Ю.И. Юданов) уделили росту влияния радикал-националистической Партии